

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

На правах рукописи
УДК 495-4-942.3

ЖАРГАЛОВ Александр Сандыкович

ИНТОНАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНО-
МОДАЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ОБЩЕГО ВОПРОСА В
БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ
(экспериментально-фонетическое исследование)

Специальность 10.02.16 - монгольские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ - 1986

Работа выполнена в Лабораториях экспериментальной фонетики Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы и Института общественных наук БФ СО АН СССР.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент В.И. Петрянкина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
П.Ц. Биткеев,
кандидат филологических наук,
доцент Р.Г. Чуева

Ведущая научная организация - Институт истории, филологии и философии СО АН СССР

Защита диссертации состоится " _____ " _____ 1986 г.
в _____ час. на заседании специализированного совета К.003.2 по присуждению ученой степени кандидата наук в Институте общественных наук Сибирского отделения АН СССР (670042, Бурятская АССР, гор. Улан-Удэ, ул. М.Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского филиала СО АН СССР (Улан-Удэ, ул. М.Сахьяновой, 6)

Автореферат разослан " _____ " _____ 1986 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
доктор филологических наук

И.Д. Бураев

Реферлируемая диссертация посвящена исследованию специфики интонационных средств выражения различной степени достоверности (проблематической и категорической) эпистемической модальности общего вопроса в современном бурятском литературном языке в сопоставлении с русским. Интонация как один из основных просодических элементов языка рассматривается с точки зрения диалектико-материалистических категорий содержания и формы, единичного, особенного и всеобщего. С этих позиций анализируется функциональная и семантическая соотношенность составляющих элементов высказываний со средствами их материального выражения: "... в любом предложении можно (и должно), как "в ячейке" ("клеточке"), вскрыть зачатки всех элементов диалектики, показав таким образом, что всему познанию человека вообще свойственна диалектика" ¹.

В соответствии с развитием в интонационных исследованиях коммуникативного направления, объектом которого является текст или его составные части, отдельное высказывание — часть целого (текста) или его элемент рассматривается как носитель определенных свойств этого целого. Такая постановка вопроса соответствует основным законам диалектики познания, которая, по определению В.И. Ленина, есть "бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т.д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности", "от сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей" ².

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 321.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 203.

Интонация рассматривается в тесном взаимодействии с лексико-грамматическими средствами языка, так как только полный учет взаимоотношений этих явлений в их единстве и взаимных переходах может дать объективную картину их роли в коммуникативной функции языка.

При определении текста и его составляющих соблюдается строгий учет его формальной и семантической сторон, представляющих динамическое единство, так как "форма существенна. Сущность формирована" ¹.

Обращение к функциональной стороне языка явилось основой ориентации данного исследования на формулу "от функции к форме", что способствовало большей адекватности описания интонационных форм языка и их функции. Условием выявления сущности интонационной единицы, как и любого теоретического познания, признается формула "абстракция от конкретного", "общее от частного".

Актуальность темы исследования определяется неразработанностью вопросов корреляции коммуникативно-модальной и интонационной сторон высказывания вообще и отсутствием специальных монографических работ, посвященных изучению соотношения интонационных характеристик и коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса в современном бурятском литературном языке, в частности. Своевременность постановки проблемы обусловлена также дефицитом интонационных данных в области исследования коммуникативно-модального значения.

Материалом для исследования послужили диалогические тексты современного бурятского литературного языка. Исследуемый корпус содержит 543 предложения в контекстном окружении. Из них 320 предложений выбраны из художественных произведений бурятских авторов, остальные - заимствованы из специальной литературы или составлены автором работы в целях исследования. Экспериментальный корпус содержит 360 экспериментальных фраз - бурятских и 60 - русских, подобранных по той же методике.

Основная цель исследования заключается в описании коммуникативно-модальных разновидностей бурятского общего вопроса: собственно-общего - СОБ, предположительного - ПБ и утвердительного - УБ, оформленных разновидностей лексико-грамматических

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 120.

лексическими средствами, и выявлении тех изменений, которые связаны только с интонационными вариациями, а также сопоставлении полученных данных с соответствующими явлениями в русском языке.

Методика исследования. Основными методами исследования являются метод регистрируемого научного наблюдения (аудиторный анализ), широко используется метод фонетического экспонирования (инструментальный анализ) и математико-статистический анализ, лингвистический анализ.

Цель описания вопроса, взятого в его репрезентации на уровне грамматического предложения, используется также тестирование на основе трансформационного метода.

Комплексовой анализ включает сравнительно-сопоставительный метод.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В бурятском языке каждое высказывание (предложение) можно считать объективным и субъективным, что передается и определяется лексическими средствами, одним из которых является интонация.

2. Лексико-грамматические средства выражения модальности являются феноменами, выступающими в тесном взаимодействии интонацией.

3. Каждая из степеней достоверности говорящего в искренности высказывания в бурятском языке имеет специфику интонационных средств выражения.

4. Интонация в своем функционировании не безразлична к лексико-грамматическому строю языка. В силу специфики лексико-грамматической структуры бурятского языка она проявляется слабее, чем в русском.

Научная новизна диссертации состоит в том, что исследование интонационных характеристик СОВ, ПВ и УВ в современном бурятском литературном языке с применением современной лектрослушательской аппаратуры с последующей обработкой статистических данных на ЭЕМ осуществляется впервые. Новым является экспериментальное исследование взаимодействия интонационных и лексико-грамматических средств выражения эпистемической модальности степеней достоверности/надостоверности.

Предпринимается попытка определить типологические особенности интонации сопоставляемых языков в их соотносительности с фонологическо-синтаксическим типом.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы: в дальнейшем изучении проблем теории высказывания и коммуникативной синтаксиса; в развитии функционально-фонологического подхода в исследовании интонации; в дальнейшей разработке функционально-типологического аспекта при сопоставлении интонации разносистемных языков; в исследованиях по восприятию речи: интонации; в теории и практике перевода; в разработке лингвистических основ межъязыковой интерференции; в привлечении результатов анализа для составления курсов практической фонетики, а также в процессе обучения нормативному произношению и его корректировке в практике преподавания бурятского языка, в практике преподавания русского языка бурятским учащимся.

Кроме того, результаты эксперимента могут быть использованы для автоматического распознавания и синтеза речи, а также при составлении сопоставительных грамматик и создании учебников и учебных пособий.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании сектора языковедения Института общественных наук СО АН СССР (август 1986 г.). Отдельные положения диссертации нашли отражение в докладах и сообщениях, сделанных на конференции молодых специалистов Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (январь 1984 г.), на Всесоюзной конференции "Цыбиковские чтения-4" (октябрь 1985 г.), на VI республиканской конференции молодых ученых по общественным наукам (декабрь 1985 г.), на научной сессии, посвященной 116-ой годовщине со дня рождения В.И. Ленина и Дню советской науки (апрель 1986 г.).

По теме диссертации опубликованы 2 статьи.

Объем и структура работы: Диссертация содержит 197 страниц машинописного текста и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. В приложении к работе приведены графики, таблицы, рисунки и т.д.

В главе I дается краткая характеристика понятия языковой модальности и средства выражения эпистемической модальности в современном бурятском литературном языке, выдвигается гипотеза исследования и описывается методика проведения эксперимента.

Глава 2 посвящена исследованию интонации коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса в бурятском языке (в сопоставлении с русским) без лексико-грамматических показателей степени достоверности - модальных частиц и слов. Данные аудиторского, электроакустического анализов завершаются подробными выводами.

В главе 3 приводятся результаты аудиторского и электроакустического анализов интонации коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса в бурятском языке (в сопоставлении с русским) с модальными частицами и словами и без них. В конце главы даны обобщающие выводы.

В "Заключении" подводятся итог полученных данных на основе комплексного исследования интонации в соответствии с целями и задачами работы.

В приложениях даны таблицы и графики, рисунки, карты аудиторов, программы исследования.

Основные положения работы. В реферлируемой работе семантика фразовой интонации рассматривается в сфере модальности.

Категория модальности в бурятском языке разработана недостаточно и еще не получила систематизированного описания, она анализировалась попутно лишь в связи с другими языковыми проблемами.

В модальности проявляется способность языка в рамках одного высказывания отразить объективное и субъективное, что позволяет выделить в соответствии с этим два вида модальности - субъективную и объективную.

Объективная модальность выражает отношение содержания высказывания к передаваемому отрезку объективной действительности, а субъективная модальность определяется как категория, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания как с точки зрения достоверности/недостоверности знания говорящего в истинности содержания - эпистемическая модаль-

ность, так и в плане оценочном. Так как в данной работе подвергается экспериментальной проверке гипотеза о специфике интонационных средств выражения каждой из степеней достоверности говорящего в истинности содержания высказывания, первоначально были выявлены лексико-грамматические средства выражения эпистемической модальности как феномены, выступающие в тесном взаимодействии с интонацией.

В ходе анализа языкового материала выявлено, что модальные значения степени достоверности бурятских вопросительных высказываний могут быть выражены эксплицитно. Эксплицитным средством выражения являются лексические и лексико-грамматические средства:

а) ... гараха гахэдэнь, үүдэндэ нэгэ эхэнэр харгень хаа гаад, зогсожо байба:

- Сайн байна, Санжа Бадмаевич! Хулисэгты...

Сүлөөгүй ябана бэээт? ...Наая ерөөн врачай ажал ехэ.

- Яаралтай ябанаб.

(А. Ангаржаев)

(... Около выхода задержала его женщина и-спросила:

- Простите... Вам, конечно, некогда? Ведь у нового врача работы много.

- Да, очень торопясь.)

б) Михаил: ... Зай, тиггээд би нүгөөдөрөө бусахам бэшэ гү даа. Бэшаг бэталсэжэ байна аабзабди, Мидаг

Мидаг: Бундэ гэжэб? Манай энлэ муу аал?

Михаил: Эпи-Гомбошье тиггэжэ халэгтэ Пэн.

(Ц.Д. Хамаев)

(Михаил: ... Ну что же, пожалуй, через три дня мне надо собираться домой. И Мидаг, наверное, будем переписываться.

Мидаг: Почему же? Разве у нас плохо?

Михаил: И Эпи-Гомбо обычно так говорил.)

Собственно общий вопрос в наименьшей степени обусловлен контекстом и ситуацией общения (он обычно начинает диалог либо открывает новую тему), не осложнен специальными лекси-

го-грамматическими средствами (кроме общепросительной частицы "гү"):

а) ... Кино гаража эжилбэ. Эгээл энэ веде хоомдонон зоонууд орожо луубад. Тэдэнэй дундааа Базар захадамни ерэгэ луушаба.

- Үни ажылэз гү?
- Үгн даа, паяхан.
- Даримы хараа гүш?
- Үгн.

(М.-Ж. Цыденов)

(... Начался фильм. В это время стали заходить опоздавшие кинзрители и рассаживаться по свободным местам. Базыр сел рядом со мной.

- Давно фильм начался?
- Нет, только что.
- Ты видел Дариму?
- Нет.)

б) Жамбал Доржиевич пезшэн дээрэ табяатай байнан бчлэзхэн сай уужархбод:

- Үглөөгүүр эгтэ нэрхя гүш?
- Яаха хүмш?
- Нойрой наадан ажылэз.

(В. Сүренов)

(Выпив теплый чай, Жамбал Доржиевич спросил:

- Ты завтра рано встанешь?
- А тебе зачем?
- Начались игры глухарей.)

Вопросы, несущие различные модальные значения степени достоверности, определяются контекстным механизмом и оформляются специфическими языковыми средствами. Так, проблематическая достоверность эпистемической модальности, представленная в предположительном вопросе, передается: модальными словами и частицами аабза "кажется", "пожалуй"; бэзэ "повидимому", "вероятно"; алтай "должно быть, кажется", "видимо"; хаяа "поде", "вероятно"; магад "может"; магадгүи "может быть"; бэше гү "кажется"; ...-гүи аабза, ...-гүи бэзэ "кажет-

ся не...» и т.д., которые употребляются постпозиционно (кроме модальных слов, которые в зависимости от смысла располагаются в середине высказывания):

а) - Худална гү?

- Угн.

- Шанжа хатаабалтай? - гээд, нүхэри күүвүргээ хаяж хакуудам ерээд, үнэхнээ гударжа оробо.

(Э. Ябзанов)

(- Шевелгэсэ?

- Нет.

- Кажется, мертв? - с этими словами мой приятель, отбросив в сторону рогатину, стал его (мертвого) запискива

б) Убгэн шуужирса банаа алдаба. Убгэн нэдээ аняад, унт пан хэбэртэй хэбтэбэ.

- Цэвүн баше гү? - гэжэ хубуунинь гураса.

- Унтака байна, - гэбэ бэринь.

(Ц.-Д. Хамс)

(/Его/ Дедушка громко и тяжело вздохнул. Когда посмотрели, то оказалось, что он крепко спит.

- Не спит ли он? - спросил он у жены.

- Да спит, - простодушно ответила жена.)

Проблематическая достоверность эпистемической модальности может быть выражена также аналитическими формами глагола, несущими дополнительные оттенки (например, указание на временную локализованность). Сравни:

а) Магад ши тавика гүш? "Может, ты его знаешь?"

б) Магад ши тавика байгаа гүш? "Может, ты (его раньше) знала?" - давно прошедшее время.

Категорическая достоверность эпистемической модальности представлена удостоверительным вопросом как одним из коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса, характеризующимся большей, чем в предположительном вопросе, уверенностью говорящего в запрашиваемой информации. Например:

а) Бадмын орсоходо Галдан столой саана ном ушкажа нууба
Бадма оросод:

- Мэнэ! Ушана гүш?

(Б. Багдаров)

(Багша зашел к Галдану в комнату и встретил своего друга за чтением книги. Багша усмехнулся:

- Привет! Чувашка?)

б) Басалгаанһаа гүнжэ дугтарангүй, индурээ бараад, эман дундаа дугтанын сёһорон:

- Итгана гүн?

- Тийгээ.

(А. Ангаржаев)

(Заметила, что дочь, закончив работу, молча рассматривает ступу, спросила:

- Вакончма?

- Да.)

Высказывания такого вида констатируют уже наличие место факта или действия, в значительной мере утрачивают свою вопросительность и часто остаются без ответа.

Бурятские удостоверительные вопросы могут включать в свою синтаксическую структуру частицы "бэзэ", "аабэзэ", специальные модальные слова и словосочетания:

а) Фонендоскопоо гаргаад, бодолгото болсоо һуутарһы, дунда зэргын бөөтэй залуухан басаган орохо ерэбэ:

- Та аһе шэна врач гээһе гут? - гээбэ.

- Тийгээ, - габэ Санжа.

(А. Ангаржаев)

(Санжа молча сидел за столом и о чем-то думал, вертя в руках фонендоскоп. Вошла маленькая девушка среднего роста и осведомилась:

- Эвчит, вы и есть наш новый врач?)

б) - Би оһохо шадахагүй байнаб. Бундэб гэхэдэ би үглөөдөр шалгалгана тунхаха хусалантэйб.

- Тийгэдээ ши оһохогүй гүн?

(Д. Мункуев)

(- Я не смогу с вами поехать, так как у меня уже начинаются экзамены.

- В таком случае ты отказываешься? Ср.: Значит, ты

не поедешь?)

Наибольшая степень достоверности может быть выражена адекватно:

- Зай, тийгээ наа, Баатар ошоо болобо гү?
(Так, значит, Батор поедет?)

Здесь представлены служебный глагол "болохо" (становится, сделаться), усиливающий категоричность, междометие "зай" (ну, так), глагол "тийгээ" (делать так, поступать таким образом) и условный союз "наа" (если, коль), подчеркивавшие большую степень достоверности.

Выделяется шкала градаций степени достоверности и, соответственно, языковые формы выражения оттенков модальных значений.

Для исследования интонации коммуникативно-модальных разновидностей бурятских общих вопросов были составлены две программы, включающие соответственно: 1) материал изучения интонации бурятских собственно-общих вопросов - СОВ, а так предположительных - ПВ и удостоверительных - УВ без формальных показателей степени достоверности (ФИСД) и 2) ПВ и УВ соответствующими формальными показателями - ПВф и УВф.

Всего для аудиторского и электроакустического анализов было подобрано 120 общих вопросов в контекстуальном окружении, что в исполнении трех дикторов-бурят составило 360 единиц. Для сравнительного анализа было взято 60 русских общих вопросов.

Аудиторский анализ бурятского экспериментального материала проводился в Лаборатории экспериментальной фонетики Института общественных наук СО АН СССР, электроакустический анализ - в Лаборатории экспериментальной фонетики Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы и Института общественных наук СО АН СССР.

Запись речевого сигнала производилась на интонографе И-73, который автоматически регистрировал и измерял частоту основного тона (ЧОТ), интенсивность и длительность. Скорее модальные фразы были записаны на осциллографическую фотопленку шириной 120 мм со скоростью 500 мм/сек.

Акустический анализ проводился по следующим признакам частоты основного тона, длительности и интенсивности:

- 1) уровень ЧОТ всей фразы и отдельных ее участков;
- 2) локализация максимума и минимума ЧОТ во фразе;
- 3) локализация максимума ЧОТ в пределах ядерного слога;
- 4) направление движения ЧОТ на различных участках фразы;
- 5) диапазон ЧОТ фразы;
- 6) интервал ЧОТ на различных участках фразы;
- 7) крутизна подъема/падения ЧОТ на различных участках фразы;
- 8) средняя длительность слога во фразе (СДС);
- 9) локализация максимальной и минимальной длительности во фразе;
- 10) длительность ядерного слога (ДЯС);
- 11) отношение длительности ядерного слога к средней длительности слога во фразе (ДЯС : СДС);
- 12) отношение длительности предъядерного слога к длительности ядерного слога;
- 13) отношение длительности конечного слога фразы к длительности предшествующих слогов;
- 14) направление движения интенсивности во фразе;
- 15) локализация максимума и минимума интенсивности во фразе;
- 16) средняя интенсивность слога во фразе (СИС);
- 17) интенсивность ядерного слога (ИЯС);
- 18) диапазон интенсивности фразы.

В вопросительных высказываниях с модальными частицами и словами дополнительно были исследованы следующие акустические признаки формирования модальных слов и частиц:

- 1) средний уровень ЧОТ;
- 2) направление движения ЧОТ;
- 3) интервалы подъема/падения ЧОТ;
- 4) средняя длительность слога (СДС);
- 5) средняя интенсивность слога (СИС).

Для выявления случайного и закономерного характера выявленных различий была использована математико-статистическая оценка числовых значений, определяемая по критерию Стьюдента¹.

Исследование коммуникации модальных разновидностей обще-

¹ Голован Б.Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1971, с. 40-43.

го вопроса без формальных показателей степени достоверности невозможно установить следующее:

1. Аудиторский анализ показал, что контекст в ситуации является наиболее осмысленным и необходимым условием правильной идентификации СОВ, ПВ и УВ в обоих языках. Выбор той или иной языковой средства для выражения модальной значения степени достоверности определяется конкретными условиями общения. Контекстное и внеконтекстное восприятие того же интонационного стимула может получить разную смысловую интерпретацию.

При восприятии извлеченных из контекстов высказываний аудиторы наиболее правильно опознавали СОВ (80 %) — как и раньше в субъективно-модальном (и эмоциональном) отношении, ПВ (75 %), УВ (65 %) идентифицировались неопознанными при повторном прослушивании часто отмечалось, что достоверные вопросы несут дополнительные модальные оттенки.

В русском языке аудиторы, в основном, правильно идентифицировали СОВ (93 %), а идентификация ПВ и УВ, как и в бурятском, вызвала некоторые затруднения (ПВ — 85 %, УВ —

2. Аудиторы-носители бурятского языка указали, что, помимо контекста, существенным показателем эпистемической дальности степени достоверности являются лексико-грамматские средства: модальные частицы, модальные и служебные ва, аналитически выраженные глаголы и т.д.

3. Дифференциация разновидностей общего вопроса на у не восприятия осуществляется при опоре на комплекс интонационных средств, наиболее информативными из которых является тональный уровень ядерного слога, ширина диапазона, темп произнесения и т.д. В обоих языках, уровень конечного слога интенсивность ядерного слога, ритмическая организация и т.д. — в бурятском языке.

4. Электроакустический (инструментальный) и математический статистический анализ выявили, что в интонационном противопоставлении коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса современного литературного бурятского языка выступает комплекс признаков:

а) частотные признаки, отличающие СОВ от ПВ, являются: локализация максимума ЧОТ в пределах ядерного слога

СОВ - в конце, в СВ - в середине), уровень предъядерного и ядерного слогов (более низкий), интервал подъема/падения ЧОТ на ядерном и на конечном слогах - частице "гу" (меньший), частотный диапазон (более узкий), положительный интервал этика ЧОТ предъядерного и ядерного слогов (большой), скорость подъема/падения ЧОТ на ядерном и на конечном слогах - частице "гу" (меньший); признаками длительности: величина максимума длительности на ядерном слоге при наибольшей частоте (в СОВ наблюдается чаще), относительная длительность ядерного и предъядерного слогов (максимальной длительностью в СОВ выделяется ядерный слог); признаками интенсивности: локализация максимальной интенсивности (в СОВ - на предъядерных слогах чаще, чем в СВ), СИС (большая), среднеслоговая максимальная интенсивность (меньшая), средняя интенсивность на частице "гу" по отношению к СИС (меньшая), диапазон интенсивности (уже).

б) частотными признаками СОВ, отличающими его от СВ, являются: частотный уровень всей фразы (более низкий), уровень ЧОТ предъядерного слога (более низкий), направление движения ЧОТ на ядерном слоге (в СОВ - линейно-восходящее, в СВ - восходяще-нисходящее), частотный диапазон (уже), интервал падения ЧОТ на частице "гу" (меньший), крутизна повышения/падения тона на ядерном слоге и на конечном слоге (меньшая), локализация частотного максимума на ядерном слоге в СОВ - в области конца фразы, в СВ - с большей тенденцией к началу; признаками длительности: максимум длительности на ядерном слоге, если исключить максимальную длительность конечного слога, характерную для всех разновидностей общего вопроса (большой), относительная длительность ядерного и предъядерного слогов (большая), локализация максимальной и минимальной длительности (ядерный слог в СОВ - большой, в СВ - меньший); признаками интенсивности: локализация максимальной и минимальной интенсивности (в СОВ - чаще на предъядерных слогах, в СВ минимальная интенсивность чаще наблюдается на заднем слоговом слоге), средняя интенсивность на частице "гу" по отношению к СИС фразы (большая), диапазон интенсивности (уже).

в) частотными признаками СВ, отличающими его от СВ, являются: частотный уровень всей фразы (более низкий), локали-

зация частотного максимума ядерного слога (в ПВ - в сере ядерного слога, в УВ - сдвиг к концу ядерного слога), движение тона на ядерном слоге (в ПВ - восходяще-нисходящее, и где с малым интервалом падения, в УВ интервалы подъема/падения на ядерном слоге чаще равны), частотный уровень предядерного слога (ниже), частотный диапазон фразы (уже), интервалы подъема/падения ЧОТ на ядерном и конечном слогах (меньше); признаками длительности: длительность ядерного и предядерного слогов (ядерные слоги в ПВ характеризуются большей величиной признака, а предядерные - меньшей), локализация максимальной и минимальной длительности (минимальной длительностью на предядерных и задерных слогах выделяется ПВ, УВ чаще наблюдается максимальная длительность на предядерных и задерных слогах); признаками интенсивности: локализация максимальной и минимальной интенсивности (в УВ минимальная интенсивность отмечена на задерном слоге, а максимальная на предядерном), СИС (в ПВ выше, но различия несущественны), средняя интенсивность ядерного слога (в ПВ - большая), средняя интенсивность - на частице "тч" по отношению к СИС (отчая).

5. По совокупности акустических признаков интонационная наиболее четко противопоставлены: СОВ и УВ, ПВ, при этом своей интонационной организации в высказываниях ПВ более приближен к УВ.

6. Релевантными признаками, различающими указанные типы коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса бурятском языке, по данным нашего исследования, явились: а) направление движения ЧОТ на ядерно-зядерных слогах; б) скорость подъема/падения ЧОТ на ядерно-зядерных слогах; в) интервал падения ЧОТ на конечном слоге - частице "тч"; г) общий частотный диапазон фразы.

Эти признаки можно отнести к основным дифференциальным - ОДП.

ОДП выступает в тесной совокупности с дополнительными дифференциальными признаками (не достигшими уровня значимости 0,05). К ним относятся: а) уровень предядерного слога; б) уровень ЧОТ ядерного слога; в) локализация максимума ЧОТ внутри ядерного слога; г) интенсивность ядерного слог

Выявлена также группа признаков, которые различаются интонационной организацией коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса, но выступают как вспомогательные. Их можно отнести к интегральным признакам. Сюда входят: а) направление движения ЧОТ на предъядерных и ядерных слогах; б) диапазон ЧОТ фразы; в) интервал стыка предъядерного и ядерного слогов; г) интервал падения ЧОТ на конечном слоге (чаще "tv"); д) скорость (крутизна) подъема/падения ЧОТ на передне-заядерных слогах; е) локализация минимальной длительности; ж) длительность ядерного слога по отношению к средней длительности слога; з) средняя максимальная интенсивность; средняя интенсивность ядерного слога по отношению к средней интенсивности слога.

7. Исследование выявило, что в современном бурятском литературном языке наибольшими количественными характеристиками интонационных признаков отличается УВ. Он имеет наиболее высокий частотный уровень фразы, средний уровень ЧОТ предъядерного слога, уровень ЧОТ ядерного слога, наиболее широкий диапазон фразы, наибольший интервал стыка предъядерного и ядерного слогов, интервал подъема/падения ЧОТ на ядерном слоге, интервал падения ЧОТ на конечном слоге фразы, наибольшую скорость подъема/падения ЧОТ на ядерном слоге, скорость падения ЧОТ на заядерном слоге, наибольшую длительность ядерного слога, в отличие от русского языка, где наибольшими количественными характеристиками частотных признаков отличаются СОВ: более высокий частотный уровень, широкий диапазон, больший интервал подъема ЧОТ на ядерном слоге, больший интервал стыка ядерного и заядерного слогов и т.п.

8. Если в современном бурятском литературном языке статистически достоверные различия наблюдаются при противопоставлении СОВ и УВ, то в русском языке достоверность различий отмечается при противопоставлении всех коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса, что говорит о большей значимости интонации, а именно роли мелодики в дифференциации исследуемых разновидностей русских вопросов.

9. О меньшей функциональной нагрузке частотных характеристик в дифференциации разновидностей общего вопроса в бурятском языке, по сравнению с русским, свидетельствует мень-

Все количество признаков ЧОТ, выступающие статистически достоверными: направление движения ЧОТ на ядерно-задерномом (частице "гв"), общий диапазон ЧОТ фразы, интервал на нее ЧОТ на конечном слого (частице "гв"), скорость подъема/падения ЧОТ на ядерно-задерном слого (частице "гв"), темповость ядерного слого.

10. В бурятском языке, в отличие от русского, в релеева на значимую зону звучания, помимо ядерного слого, входит также и задерный - конечный слог фразы, совпадающий с в релеева частицей "гв" - формальным показателем вопро тельности, то есть релеева значимая зона звучания слв та к концу фразы, интонация более "расплывчатая", менее " ко" выделена, чем в русском языке.

Интонационное исследование коммуникативно-модальных новеждений общего вопроса с формальными показателями ст ни достоверности позволило установить следующее.

1. В результате аудиторского анализа было отмечено к национное варьирование в зависимости от наличия/отсутств формальных показателей степени достоверности в коммунико но-модальных разновидностях общего вопроса в современном рятском литературном языке при большом различии интонаци ни признаков при противопоставлении ПБ - ПБ₁, чем УВ -

2. Анализ аудиторами УВ и ПБ с отсегментированными ф мальными показателями степени достоверности (ФНОД) выяви ведущую роль лексико-грамматических показателей степени товерности в выражении субъективно-модальных значений.

3. Сопоставление интонации коммуникативно-модальных новеждений общего вопроса со всеми формальными показате ми степени достоверности и без них также не выявило одн равненных отклонений по анализируемым признакам (ПБ₁ - ПБ₂ - ПБ₃ - ПБ₄ - ПБ₅ - ПБ₆ - ПБ₇ - ПБ₈ - ПБ₉ - ПБ₁₀ - ПБ₁₁ - ПБ₁₂ - ПБ₁₃ - ПБ₁₄ - ПБ₁₅ - ПБ₁₆ - ПБ₁₇ - ПБ₁₈ - ПБ₁₉ - ПБ₂₀ - ПБ₂₁ - ПБ₂₂ - ПБ₂₃ - ПБ₂₄ - ПБ₂₅ - ПБ₂₆ - ПБ₂₇ - ПБ₂₈ - ПБ₂₉ - ПБ₃₀ - ПБ₃₁ - ПБ₃₂ - ПБ₃₃ - ПБ₃₄ - ПБ₃₅ - ПБ₃₆ - ПБ₃₇ - ПБ₃₈ - ПБ₃₉ - ПБ₄₀ - ПБ₄₁ - ПБ₄₂ - ПБ₄₃ - ПБ₄₄ - ПБ₄₅ - ПБ₄₆ - ПБ₄₇ - ПБ₄₈ - ПБ₄₉ - ПБ₅₀ - ПБ₅₁ - ПБ₅₂ - ПБ₅₃ - ПБ₅₄ - ПБ₅₅ - ПБ₅₆ - ПБ₅₇ - ПБ₅₈ - ПБ₅₉ - ПБ₆₀ - ПБ₆₁ - ПБ₆₂ - ПБ₆₃ - ПБ₆₄ - ПБ₆₅ - ПБ₆₆ - ПБ₆₇ - ПБ₆₈ - ПБ₆₉ - ПБ₇₀ - ПБ₇₁ - ПБ₇₂ - ПБ₇₃ - ПБ₇₄ - ПБ₇₅ - ПБ₇₆ - ПБ₇₇ - ПБ₇₈ - ПБ₇₉ - ПБ₈₀ - ПБ₈₁ - ПБ₈₂ - ПБ₈₃ - ПБ₈₄ - ПБ₈₅ - ПБ₈₆ - ПБ₈₇ - ПБ₈₈ - ПБ₈₉ - ПБ₉₀ - ПБ₉₁ - ПБ₉₂ - ПБ₉₃ - ПБ₉₄ - ПБ₉₅ - ПБ₉₆ - ПБ₉₇ - ПБ₉₈ - ПБ₉₉ - ПБ₁₀₀). Исключение составляет некоторые ПБ₁ и ПБ₂ с и дальними словами к частицами, которые отличаются релеева от соответствующих ПБ и УВ без формальных показателей ст пени достоверности уровнем ЧОТ предядерного слого (ПБ₁ УВ₁ < ПБ, УВ).

4. В результате сопоставления интонации коммуникати модальных разновидностей общего вопроса без формальных : зателей степени достоверности и с ФНОД в современном су

ском литературном языке были выделены следующие релевантные признаки, дифференцирующие интонацию ПБФ, УБФ - СОВ: а) уровень ЧОТ всей фразы (ПБФ, УБФ > СОВ); б) максимальный уровень ЧОТ фразы (ПБФ, УБФ > СОВ); в) минимальный уровень ЧОТ фразы (ПБФ, УБФ < СОВ); г) уровень ЧОТ конца фразы (ПБФ, УБФ > СОВ).

Следовательно, уровень ЧОТ всей фразы, максимальный уровень ЧОТ фразы, уровень ЧОТ конца фразы в ПБФ и УБФ значительно превышают соответствующие показатели в СОВ.

5. Доминирующую роль в дифференциации коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса с формальными показателями модальности и без них в бурятском языке играют частотные характеристики. Различия в величинах длительности и интенсивности, в отличие от русского языка, не несут функционально значимой информации.

6. Интонационное сопоставление коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса с формальными признаками модальности и без них в бурятском и русском языках позволило сделать следующие выводы: введение в вопрос формальных показателей степени достоверности как в бурятском, так и в русском языке трансформирует интонацию высказывания. Однако тип трансформации в сопоставляемых языках различен. В русском языке "принцип замены" действует в зависимости от типа формального показателя степени достоверности: при выражении лексико-грамматическими средствами просолатической степени достоверности (ПБФ в отличие от ПБ) роль интонации уменьшается, а при выражении лексико-грамматическими средствами категорической степени достоверности (УБФ в отличие от УБ) компенсационной замены не наблюдается.

В бурятском языке, как показал эксперимент, интонация безразлична к типу формального показателя степени достоверности. ПБФ в отличие от ПБ и УБФ в отличие от УБ независимо от типа модальных слов характеризуются одинаково направленными изменениями величин интонационных признаков, которые выше соответствующих величин в СОВ и не обнаруживают закономерных различий при дифференциации интонации ПБФ и ПБ, а также УБФ и УБ.

Таким образом, в бурятском языке, при выражении экстре-

мической модальности ставкам достоверности/недостоверности ведущую роль играют лексико-грамматические средства, а интонация, накладываясь на них, выступает как сопутствующее средство, в отличие от русского языка, где она самостоятелно дифференцирует коммуникативно-модальные значения.

7. Экспериментальное исследование показало, что интонация в бурятском, как и в русском языке, проявляется во взаимодействии с другими средствами языка. Функциональный вес интонации зависит от степени проявления взаимодействующих средств реализации.

Бурятский и русский язык имеют свои морфолого-синтаксические особенности (бурятский язык — агглютинативно-аналитический, русский — флективно-синтетический) и специфику просодических средств сегментной организации слова (в бурятском языке — сингармонизм, специфика акустических средств выделения словесного ударения, в русском языке — количественное словесное ударение). В сопоставляемых языках интонация проявляется по-разному и с разной силой. Наиболее существенной представляется связь интонации с такими типологическими признаками языка, как аналитизм и синтетизм. Для интонации важна роль порядка слов, эксплицитных сегментных средств — частиц-актуализаторов коммуникативного типа в их таксических построениях при аналитическом и синтетическом строе языка и других компенсаторных средствах.

В современном бурятском литературном языке сегментные единицы закреплены за определенной позицией во фразе, то есть прослеживается строгий порядок слов, широко представлены частицы-актуализаторы. В противопоставлении коммуникативных типов высказываний, коммуникативно-модальных разновидностей вопроса доминирующую роль играют интонационные средства. Ярким свидетельством этого являются, например, данные, полученные при сопоставлении интонации модальных разновидностей бурятского вопроса с формальными средствами выражения вопросительности и без них (ПВ — ПВф, УВ — УВф), где интонация выступает как сопутствующее средство, в то время как в русском языке она способна своими собственными средствами дифференцировать модальные разновидности общего вопроса.

Вопросы соотносительности морфолого-синтаксических аспектов языка и интонации до сих пор остаются одним из сложных проблем современного языкознания. Однако, экспериментальные исследования последних лет показывают, что интонационная характеристика каждого из изучаемых языков имеет свою специфику, которая взаимосвязана и взаимообусловлена с морфолого-синтаксической структурой языка.

Данную работу на материале коммуникативно-модальных разювидностей общего вопроса следует рассматривать как первый этап изучения соотносительности лексико-грамматических показателей и интонационных средств современного бурятского литературного языка в сопоставлении с русским.

Результаты проведенного исследования имеют не только научное, но и практическое значение и могут быть использованы в преподавании русского и бурятского языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К проблеме классификации вопросительных предложений в бурятском языке. - В кн.: Функциональное и системно-типологическое изучение языка и литературы. М., 1984, с. 64-71.

Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР, № 18858 от 29.02.84 г.

2. Лексико-интонационные средства выражения вопросительной модальности в бурятском языке. - В сб.: Лексико-фразеологическое своеобразие бурятского языка. Улан-Удэ, 1985, с. 44-53.